АВИЛОВ Роман Сергеевич

канд. ист. наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток); главный библиотекарь Научной библиотеки ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: avilov-1987@mail.ru

«Подробно исследовать пути от урочища Новокиевского в Порт-Артур долинами рек Тумень-ула¹ и Ялу²...» Экспедиция подполковника В. А. Орановского в Корею и Маньчжурию в 1898–1899 гг. Часть 3

УДК 930:355/359.07

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-3/44-57

Корея,
Маньчжурия,
Приамурский военный
округ,
военное востоковедение,
разведка,
Русско-японская война
1904–1905 гг.,
Порт-Артур,
В. А. Орановский

Статья посвящена истории русской рекогносцировочной экспедиции в Корею и Маньчжурию в 1898–1899 гг., проведённой под начальством подполковника В. А. Орановского. Отряд был направлен для изучения пути от урочища Новокиевского до Порт-Артура с целью выяснения возможности переброски русских войск из Приамурского военного округа в Порт-Артур в случае начала войны кратчайшим путём через Корею, а также изучения потенциальных оборонительных позиций на Корейском полуострове.

¹ В настоящее время р. Туманная, на большей части течения пограничная между КНР и КНДР, в низовьях – между КНДР и Российской Федерацией. В Российской империи использовалось множество близких по звучанию вариантов транслитерации её названия с китайского и корейского языков на русский: Тумень-ула, Тумынь-ула, Туманган и т. п.

² Пограничная река, определяющая в настоящее время юго-западную часть границы между КНР и КНДР. В Российской империи её название транслитерировалось на русский язык с китайского – как р. Ялу и с корейского – р. Амнокган. В настоящее время, соответственно, р. Ялудзян или Амноккан.

Для цитирования:
Авилов Р. С. «Подробно исследовать пути от урочища Новокиевского в Порт-Артур долинами рек Тумень-ула и Ялу...» Экспедиция подполковника В. А. Орановского в Корею и Маньчжурию в 1898–1899 гг. Часть 3 // Известия Восточного института. 2018. № 3. С. 44–57.
doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-3/44-57

Продолжая знакомить читателя с экспедицией подполковника В. А. Орановского, прошедшей в 1898–1899 гг.³ от урочища Новокиевского⁴ до Порт-Артура⁵ и обратно, необходимо остановиться и на анализе пройденных местностей в военном отношении⁶, что составляло одну из основных задач отряда. Экспедиции удалось выявить на Корейском полуострове и сопредельных территориях Маньчжурии несколько наиболее удобных оборонительных позиций. Важнейшее значение придавалось *дороге от г. Ичжу⁷ к Фын-хуан-чену⁸ и позициям на ней*. С занятием Порт-Артура линия, которую пришлось бы оборонять войскам Приамурского военного округа в случае начала войны с Японией, сильно растянулась. Если ранее она была от устья р. Сучана до зал. Посета⁹, то с 1898 г. она продолжалась уже до самого Порт-Артура, имея по прямой линии до 900 вёрст¹⁰. В отчёте об экспедиции отмечалось: «Необходимость во что бы то ни было защищать Порт-Артур, к овладению которого будут по всей вероятности направлены главные усилия противника, заставляет часть войск Приамурского округа направить к среднему течению р. Сунгари и далее на Бодунэ, Гирин¹¹ и Мукден¹² к Порт-Артуру. Для нас конечно очень важно, чтобы это трудное передвижение совершилось без помех со стороны противника» (ОР РГБ¹³. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 893–894). На пространстве между берегом Японского моря и дорогой Бодуне–Гирин–Мукден имелся ряд хребтов, тянувшихся параллельно дороге и делающих местность очень трудно проходимой. Лишь в двух местах эти горы пересекались сравнительно удобными для движения войск дорогами: дорогой от

Хунчуна на Омосо¹⁴ и Гирина, и дорогой от Пеньяна¹⁵ на Ичжу, Фын-хуан-чен и Ляо-ян. Первая из этих дорог считалась для движения противника не выгодной, поскольку находилась в районе действий русских войск расположенных в Южно-Уссурийском крае. Вторая – единственно возможной «в том случае, если он, перед занятием Ляодунского полуострова, обоснуется в Корее; это единственный путь по которому противник может угрожать во фланг нашим войскам двигающимся через Гирина и Мукден к Порт-Артуру. Поэтому все позиции на пути от Ляояна к Фын-хуан-чену и Ичжу фронтом к востоку, приобретают весьма важное значение» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 894–895).

Наиболее серьёзной преградой здесь являлась р. Амнокган, переправа через которую, при условии обороны правого берега, «будет представлять из себя операцию весьма трудную». Орановский тщательно описал свойства этой реки, её долины и сравнительные удобства переправы в различных местах, придя к выводу, что вследствие плохого качества дорог по правому берегу реки переправа главных сил противника может совершиться только у г. Ичжу или у с. Дихуандона, «вероятнее же всего, что будет повторён манёвр японцев в Китайскую войну¹⁶, т.е. что главные силы будут переправлены у Ичжу, а у Дихуандона переправится отдельная колонна, которая, появлением своим в тылу войск, защищающих берег реки у Кюленчена, будет способствовать переправе главных сил. Это предположение тем более вероятно, что правый берег Амнокгана у Кюленчена представляет весьма много удобства для обороны, тогда как у Дихуандона, напротив того, все выгоды будут находиться на стороне переправляющегося с левого берега на правый. Но состояние дороги от г. Ичжу к с. Дихуандону и от устья р. Амбихэ вверх по её долине к с. Сандоэр весьма неудовлетворительно, так что движение по ним отряда с полевой артиллерией встретит большие затруднения и будет происходить очень медленно» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 896–897).

Следующим возможным пунктом переправы было место напротив г. Чан-де-хэ-коу, но, по свойству путей на левом берегу, туда мог быть подведён только отряд с горной артиллерией и вьючным обозом. Переправившись здесь, противник мог двинуться прямо на Фын-хуан-чен, обойдя все войска, расположенные по правому берегу р. Амнокгана для его обороны. «Таким образом является необходимость оборонять нижнее течение Амнокгана от г. Чан-де-хэ-коу до Кюленчена; что касается участка реки ниже Кюленчена до устья и участка выше Чан-де-хэ-коу до с. Тауджузакоу, то их достаточно наблюдать. Следовательно линия наблюдения за рекой должна протягиваться от с. Тауджузакоу до устья, т. е. иметь длину по течению реки 120 вёрст, а главные силы должны быть расположены так, чтобы успеть оказать сопротивление переправе противника на участке от г. Чан-де-хэ-коу до Кюленчена длиною в 35 вёрст» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 897–898). От правого берега этого участка р. Амнокган отходили несколько путей: от Куленчена к Фын-хуан-чену, длиной 63 версты, от Чан-де-хэ-коу два пути к тому же городу – 88 и 106 вёрст. Эти три дороги сходились только в Фын-хуан-чене, расположенном от берега реки на таком большом расстоянии, что движение резервов из Фын-хуан-чена к Кюленчену потребовало бы не менее 3 дней, а к Чан-де-хэ-коу благодаря чрезвычайно плохому состоянию дороги не менее 5–6 дней, т. е. «такого большого времени, в которое противник может совершенно закончить свою переправу». Поэтому расположение резервов войск, обороняющих правый берег р. Амнокган, в

³ Все даты приведены по юлианскому календарю, т. е. по старому стилю.

⁴ Современный пос. Краскино Приморского края.

⁵ В настоящее время г. Люйшунь в КНР.

⁶ Следует отметить, что отсутствие карт существенно затрудняет соотнесение названий ряда географических объектов, упомянутых в отчёте, с современными.

⁷ В настоящее время населённый пункт Ыйджу в КНДР.

⁸ Или Фэнхуанчэн. В настоящее время г. Фынчэн в КНР.

⁹ Николаевск-на-Амуре традиционно считался самостоятельным участком.

¹⁰ 1 верста = 1066,8 м.

¹¹ В настоящее время г. Цзилинь в одноимённой провинции КНР.

¹² В настоящее время г. Шеньян в КНР.

¹³ Здесь и далее – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

¹⁴ Омосо находился в 150 верстах к северо-западу от Гирина.

¹⁵ В настоящее время г. Пхеньян – столица КНДР.

¹⁶ Японо-китайскую войну 1894–1895 гг.

Фын-хуан-чене было признано невыгодным, «а вследствие невозможности расположить их где-нибудь ближе к реке, приходится по неволе учредить два самостоятельных участка обороны, один от с. Таджуза-коу до Шудена, а другой от с. Сыдоулинзы до устья Амнокгана и оборону каждого из них поручить самостоятельному отряду». Отряд, обороняющий первый из участков, должен был выставить сильный авангард к самому Чан-де-хэ-коу, а главные силы расположить около с. Юндяни. Затем, у с. Таджузакоу и с. Перджигоу, выставить только наблюдательные посты. Отряд, обороняющий второй, более важный участок, должен был выставить авангарды к Кюленчену и к устью р. Амбихэ, а главные силы держать примерно у с. Сяолофа. В остальных местах реку достаточно было наблюдать постами. При этом, для того чтобы резерв имел возможность свободно двинуться и к устью р. Амбихэ, необходимо было устроить постоянную мостовую переправу через р. Эйхэ около с. Сандоэр (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 899–901).

Для дальнейшего следования главных сил от берега р. Амнокгана к г. Фын-хуан-чену, противник мог воспользоваться только одной дорогой – от с. Кюленчена. Местность по дороге поразила В. А. Орановского «отсутствием выгодных оборонительных позиций фронтом к Ичжу». Лучшая позиция была, безусловно, у с. Кюленчена на высотах правого берега р. Амнокгана. Далее дорога пролегала «в общем по широкой ложине, ограниченной по обе стороны высотами, вполне доступными не только для занятия пехотой, но и полевой артиллерией; поэтому на флангах каждой из позиций имеются командующие высоты, с занятием которых противником, держаться на позиции явится делом невозможным» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 901–902).

Следующее место, представляющее некоторые выгоды для обороны, было только около с. Ляо-мяо, 12 вёрст не доходя г. Фын-хуан-чена, где дорога пересекала гряды холмов, которые представляли собой «довольно сносную оборонительную позицию фронтом к юго-востоку». Получившая название *позиция у с. Ляо-мяо*, она тоже была отмечена экспедицией как весьма важная (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 902). Фронт позиции от с. Кучен до с. Дайдзя составлял до 4 вёрст в длину и состоял из ряда холмов, значительно возвышающихся над простирающейся к юго-востоку равниной. В сторону равнины холмы спускались довольно круто, но тем не менее были доступны для следования пехоты и конницы. Приблизительно в центре позиции у с. Ляо-мяо холмы образовывали узкий проход, по которому протекала небольшая речка и проходила большая дорога из Ичжу в г. Фын-хуан-чен. Правый фланг позиции был загнут несколько назад, т. е. обращен фронтом к югу. Обстрел с позиций как дальний, так и ближний был очень хорошим. Перед фронтом правого участка позиции протекала р. Куду-хэ в широкой долине, имеющей у с. Дайдз ширину до версты, но выше по реке она сужалась: высоты по правую сторону долины у с. Байджа «командуют, но не много, над позицией и противник, заняв эти высоты своей артиллерией, может обстреливать во фланг высоту к югу от с. Ляо-мяо; высоты, образующие позицию, покрыты местами редкими рощами, а в полверсте от Дайдзя, на высотах имеется густой сосновый лесок». У самого левого фланга позиции, у с. Кучен, параллельно дороге тянулись очень скалистые

и высокие горы Именьшан, доступ на которые был «возможен, и то с трудом, отдельным пешим людям в некоторых только местах» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 902–904). Напротив с. Баньмынькоу от этого скалистого массива отделялся параллельно фронту позиции и на расстоянии 600 сажень¹⁷ от него отрог, который представлял из себя ряд холмов, уступающих по высоте холмам, составлявшим фронт позиции, но заканчивавшийся, непосредственно «к северу от Баньмынь-коу, остроконечным коническим пиком, который командует над всей позицией; вследствие крутости скатов и отсутствия даже небольшой площадки на вершине, орудия помещены на нём быть не могут, равно и большое число стрелков, но зато он является отличным наблюдательным пунктом, откуда противник будет видеть всё, что на позиции делается» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 904–905). Село Баньмынь-коу, расположенное у подошвы пика, состояло из прочных каменных построек, а в полуверсте южнее находилось с. Дяньза. Около с. Кучен в горах Именьшан имелась долина, по которой пролежала выючная дорога в обход позиции к г. Фын-хуан-чену. Вход в это ущелье был возможен только мимо селения Шангоу и потому находился под самым действительным огнём с позиции у с. Ляо-мяо (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 906).

Местность внутри позиции была холмистая и давала возможность прекрасно укрепить резервы, «но правый фланг позиции отделён от прочей её части болотистой долиной ручья». Высоты в тылу давали возможность занимать ряд последовательных позиций на случай отступления. Особые выгоды в этом отношении давал правый фланг, что было очень важно в виду возможности его обхода противником. Левый фланг позиции обеспечивался весьма труднодоступными горами Именьшань, через которые серьёзный обход предпринять быть не может, а с занятием их небольшим отрядом обороняющегося, «надо полагать, что левый фланг будет от ближнего обхода обеспечен». Обход правого фланга был возможен, но местность сильно пересечённая и противнику пришлось бы пересекать несколько параллельно протягивающихся отрогов, причём «то обстоятельство, что правый фланг позиции загибается назад, уже отчасти обеспечивает его от обхода, но долина р. Куду-хэ постепенно суживается, что облегчит противнику атаку этого фланга» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 906–908).

В целом, по мнению начальника экспедиции, позиция при с. Ляо-мяо хотя и имела много недостатков, но тем не менее была «лучшей и пожалуй единственно возможной на всём пути от Кюленчинских высот до Фын-хуан-чена. В особенности, если ещё занять в виде передовой позиции с. Баньмынь-коу и высоты к северу, то на ней можно надолго задержать наступление противника». Ещё очень хорошая позиция, чисто в тактическом отношении, находилась в 3 верстах не доходя г. Фын-хуан-чен на высотах у с. Удявайза, там, где дорога поворачивала под прямым углом к северо-востоку, но занятие её было признано невозможным, поскольку оба пути отступления: к г. Фын-хуан-чену или к г. Дакушану¹⁸ – походили как раз перед фронтом позиции. Местность у самого г. Фын-хуан-чен не представляла уже абсолютно никаких выгод для обороны (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 908–909).

¹⁷ 1 сажень = 2,13 м

¹⁸ Дакушан или Дагушан – в описываемое время – город на северо-западном берегу Корейского залива при впадении в последний р. Даянхе.

Третья хорошая позиция, у с. Хаугушанза, находилась на путях от г. Чан-де-хэ-коу к г. Фын-хуан-чен, по правому берегу р. Хихэ, от с. Яндзяпу через с. Хоугушанзу до с. Давайза. Позиция имела до 9 вёрст длины по фронту и представляла собой ряд высоких, крутых, но вообще не скалистых холмов, преимущественно не покрытых лесом. Холмы в нескольких местах пересекались долинами, по которым текли правые, весьма незначительные притоки р. Эйхэ. Такие долины находились к северу и югу от с. Яндзяпу. Между обеими долинами протягивается высокий отрог, составлявший левый фланг позиции. У с. Джао-дзяо-пуза выходила узкая долина, по которой пролежала дорога из г. Фын-хуан-чен в г. Чан-де-хэ-коу. Далее между селениями Хоугушанза и Давайза простиралась долина р. Сандзигоу-хэ шириной до $\frac{3}{4}$ версты по которой проходила другая дорога из г. Фын-хуан-чен к г. Чан-де-хэ-коу. «Таким образом, – резюмировал В. А. Орановский, – эта позиция пересекает обе дороги, ведущие от г. Фын-хуан-чена и, в зависимости от того, по которой из дорог будет наступать противник, та часть позиции и может быть занята» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 909–910).

Долина р. Эйхе у с. Яндзяпу имела ширину до 2 вёрст, а у с. Хоугушанза – до 3 вёрст. Сама река напротив с. Яндзяпу протекала ближе к высотам правого берега, а напротив Хоугушанзы, наоборот, высотам левого берега. Обстрел с позиции был очень хорошим, а с высот левого фланга получался прекрасный обстрел вдоль долины р. Эйхэ, по которой как раз проходила дорога из г. Чан-де-хэ-коу. Фронт позиции, за исключением левого фланга, был надёжно прикрыт течением р. Эйхэ, «которая не всюду проходима в брод, а перед левым флангом позиции протекает в болотистой долине приток реки Эйхэ». Как раз впереди с. Хоугушанза около Хуандятунза, перед фронтом позиции располагалась отдельная небольшая сопка длиной шагов в 600. Она была гораздо ниже высот, составляющих позицию, но могла послужить хорошим прикрытием для войск, «наступающих от гостиницы Эйхэ-дянь; занятие этой отдельной сопки в виде передовой позиции было бы весьма желательно, потому что она находится против места выхода дороги из Чан-де-хэ-коу из узкого ущелья в широкую долину» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 911–912). На половинном расстоянии между Хоугушанзой и Яндзяпу, холмы образующие фронт позиции выдавались почти на $\frac{1}{2}$ версты вперёд в долину р. Эйхэ остроконечным мысом, который оканчивался скалистыми обрывами, у подошвы которых протекал рукав р. Эйхэ. По сути, мыс «является далеко выдающимся вперед бастионом, атака которого будет очень трудна; с него открывается прекрасный обстрел, как в одну, так и в другую сторону вдоль долины Эйхе» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 912–913).

Долина р. Сандзигоу-хэ, имевшая у с. Хоугушанза ширину до $1\frac{3}{4}$ версты, была сплошь покрыта пашнями, среди которых разбросаны селения Тайзятун, Кандзяпудза и др., окружённые деревьями, и, кроме того, всюду имелись отдельные небольшие рощицы, которые скрывают от взоров долину р. Сандзигоу-хэ по направлению к г. Фун-хуан-чену. По направлению же к Эйхедяни долина более открыта, а посередине долины протекала р. Сандзигоу-хэ, «всюду проходима вброд (при обыкновенном уровне воды), но берега её, представляя обрывы, доступны не везде». Правый фланг позиции представлял собой гря-

ду высоких и недоступных для конницы холмов, у подошвы которых располагалось с. Давайза. С высот правого фланга позиции отлично обстреливалась вся долина р. Эйхэ, но «непосредственно вперёд, обстрел недостаточен, так как здесь простирается долина, ширина которой не более версты с четвертью; по другую сторону долины возвышаются командующие высоты левого берега р. Эйхе. Местность на самой позиции сильно пересечена, так что движение войск вдоль неё будет значительно затруднено, но в тылу пролегает колёсная дорога от с. Джаодзяопу-за в Фын-хуан-чен; к правому флангу позиции имеются также колёсные дороги. В зависимости от того, по которой из двух дорог противник будет наступать от г. Чан-де-хэ-коу, фланг позиции и будет занят, причём в обоих случаях должен быть занят выдающийся вперёд скалистый выступ, который составит фланг обеих позиций» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 913–915). В целом позиция была весьма сильная. Наиболее же слабым её местом являлся левый фланг, впереди которого тянулся ряд параллельных, постепенно понижающихся, холмов, вследствие чего подступы к нему были сильнее всего скрыты, находясь в мёртвой зоне. Пути отступления к г. Фын-хуан-чену имелись как с обоих флангов, так и из центра позиции (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 915–916).

Большое значение подполковник В. А. Орановский придавал *местности на Ляодунском полуострове вдоль Корейского залива*, отмечая, что «несомненно весьма важное значение имеет местность вдоль дороги от г. Шахедзы к Порт-Артуру, так как она послужит для движения противника наступающего к Порт-Артуру. Здесь местность хотя и является пересечённой, но покрыта только пологими холмами и представляет несравненно более удобств для движения и действия больших отрядов, чем местности обнимающие бассейны рек Амнокгана и Тумангана...». Причём позиции, имевшиеся в этом районе, тоже были тщательно описаны экспедицией (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 916), полностью выполнившей поставленные перед ней задачи по изучению пройденных местностей «в военном отношении».

Ещё одной целью, поставленной перед экспедицией (в инструкции она значилась первым пунктом), было подробное исследование пути от урочища Новокиевского в Порт-Артур долинами рек Тумень-ула и Ялу, «для составления проекта организации почтового сообщения долинами сих рек от Новокиевского к Порт-Артуру...» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 962). По итогам рекогносцировок в Корее В. А. Орановским был составлен целый проект «организации сообщения Порт-Артура с Новокиевском при помощи казачьих постов», включённый также в отчёт об экспедиции в качестве седьмой главы.

Несмотря на недавнее занятие Ляодунского полуострова и подписание конвенции о его аренде у Китая на 25 лет [2, с. 299–323; 3, с. 5–6; 4, с. 331–337; 5, с. 255–257; 6, с. 111–112], к моменту выступления экспедиции В. А. Орановского грузовое, пассажирское и почтовое сообщение Приамурского генерал-губернаторства с Порт-Артуром было уже более-менее налажено. Поскольку КВЖД ещё не была построена, а вопрос о ЮМЖД только решался, наиболее удобным видом транспорта оказался морской. В Порт-Артур ходили пароходы Добровольного флота, разные частные корабли и зафрахтованный военным ведомством почтово-пассажирский пароход Русского

¹⁹ Здесь и далее – Государственный архив Российской Федерации.

общества пароходства и торговли (РОПиТ) «Корнилов». Телеграфное сообщение поддерживалось при посредстве иностранного телеграфа. Такой порядок должен был сохраняться до окончания работ по постройке КВЖД (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 916–917). В мирное время такая логистическая схема была достаточно удобной и сравнительно не дорогой, а вот в военное – едва ли возможной.

Орановский отмечал: «Благодаря присутствию сильных эскадр в Японском море, морской путь, надо полагать, при существующих условиях будет в военное время для нас совершенно закрыт и в нашем распоряжении для сообщения с Порт-Артуром останется до окончания постройки дороги один лишь китайский телеграф, который конечно не может быть признан надёжным способом передачи сведений; но и с окончанием железнодорожного пути, связывающего Приамурский военный округ с Порт-Артуром, было бы очень рискованно для сношений между ними полагаться исключительно на железную дорогу и проведённый вдоль неё телеграф. Эта железная дорога будет иметь длину до 1500 вёрст, и весьма сомнительно, чтобы явилась возможность её охранять. Предприимчивый противник найдёт много способов настолько серьёзно её повредить, чтобы сообщение было надолго прекращено» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 917).

Офицеры, хорошо знавшие военное дело, прекрасно понимали, насколько рискованным было занятие Порт-Агура и насколько сложной станет в военное время задача по его удержанию и обороне. Чрезвычайно длинные, а точнее – растянутые до крайности коммуникационные линии, при которых придётся действовать в военное время войскам Приамурского военного округа (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 917–918) и невозможность достаточного их обеспечения при критически малой численности группировки русских войск в регионе давали противнику заметное преимущество, которым он, несомненно, воспользовался бы при первой возможности.

Вообще, штатный состав войск официально дислоцировавшихся на русском Дальнем Востоке, т.е. территории Приамурского военного округа и, с 1898 г., Квантунской области, составлял (по данным на 1 января каждого года): в 1898 г. – 48,3 тыс. чел, 1899 г. – 61,3 тыс., 1900 г. – 64 тыс., 1901 г. – 82 тыс. и 1902 г. – 80,9 тыс. чел. (ГА РФ¹⁹. Ф. 543. Оп. 1. Д. 193. Л. 1–1 об.). Причём, если сравнивать с периодом 1884–1895 гг., в 1896–1901 гг. нарастание военно-сухопутных сил России на Дальнем Востоке происходило быстрыми темпами и в чрезвычайном количестве. За это время численность войск увеличилась с 32 тыс. до 82 тыс. нижних чинов, то есть на 50 тыс., причём резкие всплески роста численности наблюдались в 1899 и 1901 гг., когда рост численности нижних чинов составил 13 и 18 тыс. соответственно (ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 193. Л. 4). Это обуславливалось резкой активизацией внешней политики империи на Дальнем Востоке, занятием войсками в 1898 г. территории Ляодунского полуострова и Порт-Артура, где начали строить современную приморскую крепость и базу русского ВМФ на Тихом океане, а следом и так называемым Китайским походом 1900–1901 гг. – операцией русских войск по подавлению Боксёрского восстания (ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 190. Л. 20 об.–22) [1, с. 42–44; 3, с. 5–21, 286–321].

Однако если сравнивать численность группировки русских войск в регионе с возможностями наиболее вероятного противника, то окажется, что она была в это время даже не низкой, а близкой к катастрофической. Так, за три с половиной года до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг., Командующий войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенант Н. И. Гродеков сделал в своей весьма секретной «Записке о мобилизационной и боевой готовности Приамурского военного округа в начале 1900 г.» вывод, что «до прибытия Сибирских подкреплений, Приамурский округ будет иметь: почти вчетверо меньше пехоты, меньше конницы и в 5 раз меньше артиллерии, чем у Японцев, т. е. почти столько же орудий, сколько у них батарей, перевооружаемых притом ныне скорострельными пушками», в связи с чем оборонять вверенный ему округ при таком раскладе сил будет по меньшей мере проблематично (РГВИА²⁰. Ф. 846. Оп. 3. Д. 96. Л. 14 об.).

Уже в 1899 г. в Окружном штабе полностью отдавали себе отчет, что при существовавших тогда условиях противник, т. е. Япония, «имеет возможность бросить летучий конный отряд в центр Маньчжурии и мы об этом узнаем только тогда, когда этот отряд проявит свою деятельность по прекращению наших сообщений». Для этого неприятель мог произвести высадку на корейском берегу в Кёншене²¹ и благодаря отсутствию телеграфа да и вообще каких-либо известий, доходящих из Кореи на регулярной основе до Владивостока или Хабаровска, в Приамурском военном округе об этом ничего не узнают. Затем в три перехода отряд мог свободно достигнуть Хориена²² или Мусана²³, а ещё через неделю уже действовать на русских сухопутных сообщениях с Порт-Артуром, полностью парализовав их. «Предприятие со стороны противника несомненно дерзкое, но во всяком случае возможное и дающее много шансов на успех; отряд этот может впоследствии и погибнуть, но дело своё он может сделать и этим принести нам огромный вред», – отмечал заведующий передвижением войск Приамурского военного округа (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 919–920).

Более того, существовала серьёзная опасность, что для более верного успеха противник может выслать и несколько таких отрядов, воспользовавшись и другими дорогами, а Окружной штаб не имеет ни малейшей возможности своевременно узнать об их движении. «Но помимо действия, так сказать открытой силой, противник вероятно озаботится иметь в Маньчжурии негласных агентов, которым также будут даны соответственные инструкции относительно разрушения железной дороги. Вот почему при появлении первых туч на политическом горизонте Дальнего Востока, настоятельно необходимо организовать более верную передачу сообщений с Порт-Артуром, а также по возможности оградить железную дорогу от попыток к её разрушению» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 920–921).

В штабе Приамурского военного округа полагали, что такое сообщение могло бы быть организовано при помощи летучей почты из казаков по одному из двух возможных направлений: или на Гири́н, Мукден и Инкоу (проект почтового сообщения по этому направлению к моменту отправления экспедиции В. А. Орановского уже был составлен штаб-офицером для поручений при штабе Приамурского военного округа Генерального штаба подполковником

²⁰ Здесь и далее – Российский государственный военно-исторический архив.

²¹ В настоящее время населённый пункт Кёнсон в КНДР.

²² Хориен или Хориенг – настоящее время населённый пункт Хверён в КНДР.

²³ В настоящее время г. Мусан в КНДР.

²⁴ В настоящее время населённый пункт Самсу в КНДР.

²⁵ Вероятно имеется в виду современный г. Кангё в провинции Чагандо в КНДР.

²⁶ В настоящее время населённый пункт Вивон в одноимённом уезде в КНДР.

М. А. Соковниным и представлен в штаб Приамурского военного округа), или на Хориен, Мусан, Самсу²⁴, Кангё²⁵, Вивён²⁶ и Инчжу. Первое из этих направлений было несколько длиннее, но удобнее по качеству пути, второе короче, но дорога несравненно хуже. Организация сообщения по первому из направлений с окончанием постройки железной дороги могла быть произведена быстрее, «чем явится возможность воспользоваться железной дорогой чтобы развести команды по местам». Второе направление, через Корею, также давало весьма существенную выгоду. Дело в том, что при организации сообщения по этому маршруту линия постов оказывалась между железной дорогой от г. Никольск-Уссурийского на Гирин и Мукден и берегом Японского моря, т.е. она перехватывала все пути от берега Японского моря к железной дороге и благодаря своему выдвинутому вперёд положению её *de facto* прикрывала (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 921–922).

Разумеется, никакого реального противодействия высадившимся на побережье и наступающим вглубь Корейского полуострова и далее отрядам противника эти малочисленные посты оказать не могли, однако именно от них в Приамурском военном округе могли заблаговременно узнать о движении даже небольшого отряда противника от берега моря в пределы Маньчжурии, «но и это представляет уже большие выгоды» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 922–923).

Данные, собранные экспедицией, показывали, что от урочища Новокиевского до Порт-Артура через Самсу, Кангё и Ичжу 1242 версты, но сообщение постами нужно было организовывать не между ними, а только между Новокиевским и г. Бидзево на Ляодунском полуострове, где расположены передовые части войск Квантунского отряда, т.е. на протяжении 1131,5 вёрст. Если считать расстояние между постами около 40 вёрст, то всего требовалось примерно 30 постов. Чтобы расстояние между постами было примерно одинаковым, В. А. Орановский предлагал поставить их в строго определенных пунктах (см. таблицу 1) (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 924–925).

Таким образом, требовался всего 31 пост. Считая на каждом посту по 9 человек, из которых один старший, всего на посты, исключительно для почтовой службы, требовалось 279 казаков. Далее, по мнению автора проекта, ввиду чрезвычайной разбросанности постов, «наличие в каждой сотне 3 младших офицеров является для поддержания порядка совершенно необходимым» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 925). В распоряжении каждого из сотенных командиров необходимо было назначить не менее 12, а в распоряжение каждого из офицеров не менее 8 свободных от постовой службы казаков. Следовательно, если назначать две казачьи сотни, то состав их должен был быть следующий: в каждой из сотен: 1 сотенный командир, 3 офицера и 180 урядников и казаков, а так как в сотне по штатному положению имелось всего 153 чел. урядников и казаков, то «следовательно потребуется добавок от других частей». Поэтому, по мнению В. А. Орановского, было несравненно удобнее расстановку постов непосредственно на Ляодунском полуострове, от Бидзево до г. Ичжу, возложить на части войск, расположенные на полуострове, а на две казачьи сотни от частей войск Приамурского военного округа возложить расстановку постов только от урочища Новокиевское до г. Ичжу на расстоянии 911,5 вёрст, причём сотни выставляли бы 25

номер	населённый пункт, в котором предполагается расположить пост	расстояние от предыдущего поста (в вёрстах)	
1.	урочище Новокиевское		
2.	г. Кен-хын ²⁷	46 ½	
3.	с. Чан-шань-кори	36	
4.	г. Хориенг	39	
5.	с. Сокор	42	
6.	г. Мусан	42	
7.	с. Икордеги	40	
8.	с. Покопён	45	
9.	Сю Чапень	34	
10.	с. Окедон	46	
11.	с. Пучан-Кори	36	
12.	г. Самсу	32	
13.	с. Санмори	30	
14.	с. Антой	30	
15.	г. Чанджин ²⁸	40	
16.	с. Андранхенни	41	
17.	г. Кангё	31	
18.	с. Кальбори	40	
19.	г. Вивён	41	
20.	г. Чхосан ²⁹	38	
21.	с. Намшеги (?)	36	
22.	с. Пектонтин ³⁰	44	
23.	г. Чхин-шен ³¹	33	
24.	с. Торендон	30	
25.	г. Ичжу	39	
26.	с. Дахеён	37	
27.	с. Мидяпуза	39	
28.	с. Чуофу	40	
29.	с. Тундьянтун	42	
30.	с. Тундын	36	
31.	г. Бидзево	26	
	Всего	113 ½ вёрст	

²⁷ В настоящее время г. Кёнхын в КНДР.

²⁸ В настоящее время населённый пункт Чанган в провинции Чанган-до в КНДР.

²⁹ В настоящее время населённый пункт Чхосан в одноимённом уезде в КНДР.

³⁰ г. Пёктон – в настоящее время населённый пункт Пёктон в КНДР.

³¹ В настоящее время населённый пункт Чхонсон в КНДР.

Табл. 1.

Список населённых пунктов, в которых предполагалось расположить казачьи посты для организации сообщения урочища Новокиевское с Порт-Артуром посредством летучей почты в случае начала войны с Японией.

Источник: ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 924–925.

³² Примечательно, что напротив этого города на полях отчета была сделана правка простым карандашом: «Кангё лучше» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 928).

постов, на что потребовалось бы 225 урядников и казаков и, кроме того, в распоряжение двух сотенных командиров и шести младших офицеров – 72 казака, а всего 297 урядников и казаков, т.е. сотни тогда могли бы быть обыкновенного состава (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 926–927).

Тогда вся линия постов от урочища Новокиевское до г. Бидзево была бы разделена на 3 участка: 1-й от Новокиевского до г. Самсу, 2-й от г. Самсу до г. Ичжу и 3-й от г. Ичжу до г. Бидзево. Каждый из первых двух участков был бы занят одной сотней от войск Приамурского военного округа, а последний – полусотней от войск Квантунского полуострова. Места пребывания сотенных командиров желательно было назначить приблизительно в середине своих участков, и при этом в административном центре, «где они могли бы сношением с местными властями, разрешать разные вопросы, как по снабжению постов продовольствием и фуражом так и по могущим быть претензиям жителей» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 927–928). Наиболее удобными местами расположения сотенных дворов, по мнению автора проекта, были бы г. Мусан, г. Вивён³² и г. Бидзево. Первые два сотенных участка должны были делиться каждый, в зависимости от наличия 3 младших офицеров в сотне, на 3 отделения, причём в проекте особо отмечалось, что для нормального функционирования всей этой системы «каждый офицер должен иметь в своем распоряжении переводчика» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 928, 930).

При подобной организации служба постов происходила бы следующим образом. Ежедневный пробег каждого казака не должен превосходить одного перегона, а через два дня работы казак должен получать днёвку. Корреспонденцию надлежало посылать обязательно с двумя казаками. Предполагалось, что в сутки корреспонденция «в состоянии будет сделать два перегона» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 930). При этих условиях доставка корреспонденции из урочища Новокиевское в г. Бидзево будет происходить на 16-й день, причём корреспонденция может быть отправляема ежедневно, но для этого необходимо регулировать движение почты, назначив её выход с поста утром с таким расчетом, чтобы она могла прибыть на следующий пост до 12 часов дня, а при встрече двух разъездов разрешать им обмениваться почтой и возвращаться обратно на свои посты. «Понятно, что для достижения столь быстрой передачи, почта должна двигаться переменными аллюрами. На конском составе подобная работа не должна отразиться вредно, потому что через каждые два дня работы лошади будут получать днёвку». Единственный недостаток такой системы состоял в том, что посылать с её помощью можно было только казённую легкую корреспонденцию (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 930).

По мнению В. А. Орановского, посты можно было разместить «сравнительно с большими удобствами, как в корейских, так и в китайских фанзах, для чего дома должны быть нанимаемы помесечно». Никаких реквизиций не предусматривалось. Дома должны были сниматься в наём, причём в проекте отмечалось, что плата за наём будет весьма разнообразна, и будет зависеть исключительно от прихоти хозяев, «но в среднем, не должно обойтись дороже 15 рублей в месяц». Довольствие как людей, так и лошадей на постах должно произво-

даться исключительно местными средствами (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 932).

Впрочем, для организации бесперебойного движения корреспонденции нужно было озаботиться ещё и устройством переправ через реки: 1) Туманган около г. Кён-хына, 2) Хеченган у с. Куаншеи, 3) Чанджинган, 4) Тоненеганьду (?) у Кангё, 5) Туманган, не доходя с. Намшеги, 6) Амнокган у г. Ичжу и 7) Даян-хэ. «Более основательные лодки должны быть заведены только на р. Тумангане у Кён-хына и р. Амнокган у г. Ичжу. На прочих реках достаточно иметь лишь небольшой плот на котором можно было бы поставить двух лошадей. Если около места переправы не расположен пост, то охрана лодки или плота должна быть поручена старосте ближайшего селения» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 932–933).

На основании собранных экспедицией данных, заведующий передвижением войск Приамурского военного округа рассчитал даже стоимость месячного содержания почты. Суточные деньги: командиру двух сотен по 5 руб. в сутки каждому – 300 руб., командиру полусотни от Квантунского отряда и 7 младшим офицерам по 7 руб. в сутки каждому – 729 руб., кормовые деньги казакам по 40 руб. в сутки – 4450 руб., фуражные деньги по 40 коп. в день на лошадь – 4450 руб., наём 29 помещений по 15 руб. в месяц – 435 руб., отопление и освещение по 5 руб. в месяц – 145 руб., наём 10 переводчиков по 75 руб.³³ в месяц каждому – 750 руб. Итого ежемесячный расход предполагался в 11250 руб. (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 933–934).

Кроме того, требовался ещё и единовременный расход: покупка кожаных сумок для перевозки корреспонденции по 4 на каждый пост, всего 124 сумки примерно по 3 руб. каждая – 372 руб., некоторая переделка помещений с целью доставить большие удобства людям и лошадям, по 20 руб. на каждый пост (не считая урочища Новокиевского и г. Бидзево) – 580 руб., покупка 2 больших лодок для переправы через реки Туманган у г. Кён-хына и Амнокган у г. Ичжу по 50 р. каждая лодка – 100 руб., устройство на прочих 5 переправах плотов, по 15 руб. на каждую – 75 р., покупка письменных принадлежностей по 10 руб. на пост – 310 руб., покупка 62 фонарей с лампами по 2 руб. 50 коп. каждый – 145 руб., покупка 31 часов по 15 руб. – 465 руб., покупка 31 образа по 1 руб. – 31 руб. Итого единовременный расход предполагался в 2078 руб. (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 934–935).

Требовался также и расход на перевозку имущества, которое будет взято с собой сотнями на посты. Размер этого расхода уже всецело зависел от количества взятых вещей. При расчёте стоимости перевозки за наём каждого вьючного животного, по мнению В. А. Орановского, нужно было считать по 2 руб. в сутки. «Если рассчитать вьючных животных по одному на каждого офицера и по одному на каждый пост, и принять в соображение, что число потребных вьючных животных будет по мере расстановки постов уменьшаться, то всего потребуется нанять для расстановки постов от Новокиевского до г. Ичжу около 550 животных, на одни сутки каждое, что обойдётся 1000 рублей; а развозка вещей на подводах от Бидзево до Ичжу для постов от полусотни Квантунского отряда обойдётся около 40 рублей, при том

³³ Напротив этого места на полях отчёта была сделана правка простым карандашом: «40–50 р.», а на уровне итога: «Преувеличено».

же сравнительно количестве груза» (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 935–936).

В случае приведения с началом военных действий проекта в исполнение, следовало иметь в виду, что даже сама расстановка постов, в виду больших расстояний, займёт много времени. Даже если исходить из того, что перебрасываемые из урочища Новокиевское казацкие сотни будут останавливаться на ночлегах в тех самых пунктах, где предполагено поставить посты, то до г. Ичжу им необходимо было сделать 24 перехода, а считая через каждые два дня по днёвке, вся расстановка постов должна была занять 36 дней. Расстановку постов от г. Бидзево до г. Ичжу можно было произвести за неделю (ОР РГБ. Ф. 68. № 280. М. 6781. С. 936–937).

В дальнейшем этот проект рассматривался уже в Военном министерстве, однако до практической его реализации дело не дошло даже в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Японцы благодаря тщательно проработанному плану кампании, молниеносной высадке и быстрому началу военных действий как против Порт-Артура, так и на территории Корейского полуострова ликвидировали саму концептуальную основу идеи летучего почтового сообщения долинами рек Тумень-ула и Ялу между урочищем Новокиевское и Порт-Артуром, просто перерезав эту коммуникационную линию в самом начале кампании.

Куда ценнее, а главное – полезнее, оказались собранные экспедицией военно-географические данные, очень пригодившиеся во время ведения боевых действий против японских войск в Корее. Более того, особо следует отметить, что экспедицией была описана местность у р. Шахэ, где впоследствии развернулось крупное военное сражение между русской и японской армиями. Вызывает сожаление лишь то, что из-за недостатка финансирования и явно недостаточного внимания Военного министерства и лично военного министра Российской империи в 1898–1904 гг. генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина к Дальневосточному ТВД, достигнутый успех не был развит и знакомство армии в целом с Кореей и Китаем так и осталось до Русско-японской войны 1904–1905 гг. весьма поверхностным.

Литература

1. Авилов Р. С. Численность войск Приамурского и Варшавского военных округов накануне Русско-японской войны: опыт сравнительного анализа // Новый исторический вестник. 2017. № 1. С. 40–50.
2. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX вв. – СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
3. Русско-японская война 1904–1905 гг.: в 9 т. Т. 1: События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне / Военно-историческая комиссия по описанию русско-японской войны [В. И. Гурко (председ.) и др.]. – СПб., 6. и. 1910. 857 с.
4. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905 гг. – СПб.: Тип. А.М. Менделевича, 1906. 763 с.
5. Схиммельпенник Ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. 421 с.
6. Morse H. B. The international relations of the Chinese empire. Vol. III. 1894–1911. – N.Y., Bombay, Calcutta: Longmans, Green, and Co., 1918. 530 p.

Roman S. AVILOV

Ph. D. (in History), Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia); Chief Librarian, Research Library, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).
E-mail: avilov-1987@mail.ru

«To Investigate in Details the Way from Village Novokievskoye to Port-Arthur in Tumen and Yalu Valleys...» The Expedition of Lieutenant Colonel Vladimir A. Oranovskiy to Korea and Manchuria in 1898–1899. Part 3

UDC 930:355/359.07

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-3/44-57](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-3/44-57)

This article examines the history of the unknown Russian reconnaissance expedition to Korea and Manchuria under the command of Lieutenant colonel Vladimir A. Oranovskiy in 1898–1899. In June 2017 the final expeditionary report was found in the Collection of Manuscripts of the Russian State Library. Consisting of five chapters and including two appendices, regrettably, without maps, this 976-page manuscript embraces full information about the expedition. The detachment was sent to investigate the ways from village Novokievskoye to Port-Arthur, in order to explore if it was possible to redeploy the Russian forces from Priamurye Military District to Port-Arthur by the shortest path through the Northern part of Korea in case of war. It also aimed at investigating potential defensive positions of the Korean peninsula. The well-equipped expedition that traveled from Novokievskoye to Port-Arthur and backwards in winter, had gathered a lot of information, not only of military, but also of geographical and ethnographical value. The data obtained was very useful five years later, during the 1904–1905 Russo-Japanese War.

Korea,
Manchuria,
Priamur Military
District,
military oriental studies,
military intelligence,
Russo-Japanese War of
1904–1905,
Port-Arthur,
Vladimir A. Oranovskiy

For citation: Avilov R. S. «To investigate in details the way from village Novokievskoye to Port-Arthur in Tumen and Yalu valleys...» The expedition of Lieutenant colonel Vladimir A. Oranovskiy to Korea and Manchuria in 1898–1899. Part 3 // Oriental Institute Journal. 2018. № 3. P. 44–57. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-3/44-57](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-3/44-57)

References

1. Avilov R. S. CHislennost' vojsk Priamurskogo i Varshavskogo voennykh okrugov nakanune Russko-yaponskoj vojny: opyt sravnitel'nogo analiza // Novyj istoricheskij vestnik. 2017. № 1. S. 40–50.
2. Lukoyanov I. V. «Ne otstat' ot derzhav...» Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX–nachale KHKH vv. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2008. 668 s.
3. Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 gg: v 9 t. T. 1: Sobytiya na Dal'nem Vostoke, predshestvovavshie vojne, i podgotovka k ehtoj vojne / Voennno-istoricheskaya komissiya po opisaniyu russko-yaponskoj vojny [V. I. Gurko (predsed.) i dr.]. – SPb., b. i. 1910. 857 s.
4. Sbornik dogovorov i diplomaticheskikh dokumentov po delam Dal'nego Vostoka 1895–1905 gg. – SPb.: Tip. A.M. Mendelevicha, 1906. 763 s.
5. Skhimmel'pennik Van der Oje D. Navstrechu voskhodyashhemu solntsu: Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k vojne s Yaponiej. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. 421 s.
6. Morse H. B. The international relations of the Chinese empire. Vol. III. 1894–1911. – N.Y., Bombay, Calcutta: Longmans, Green, and Co., 1918. 530 p.